

ленным черешком и плоской ретушью с бруска, топорика с перехватом, боковых и срединных резцов. Ближайшие аналогии имеются в коллекциях памятников свидерской культуры (стоянка у оз. Свитязь, Крумплево), расположенных в северо-западной Белоруссии⁶.

¹ Исаенко В. Ф. Археологическая карта Белоруссии, вып. I.—Мн., 1968, с. 10.

² Палікарповіч К. М. Доследы культур каменнага і бронзавага перыядаў у БССР у 1930—1931 гг.—Працы, т. 3. Мн., 1932, с. 227—230.

³ Исаенко В. Ф., Тихоненко М. И. Об ареалах археологических культур каменного и бронзового веков на территории Белорусского Поднепровья.—Вопросы истории и археологии. Мн., 1966, с. 306—312.

⁴ Гурина Н. Н. Новые данные о каменном веке северо-западной Белоруссии.—МИА, № 131, М.—Л., с. 156.

⁵ Римаантене Р. К. Основные черты мезолита Литвы.—КСИА АН СССР, М., 1977, № 49, с. 66—69.

⁶ Гурина Н. Н. Новые данные о каменном..., с. 146—148.

О. Л. ЛИПНИЦКАЯ

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕМНЕОБРАБАТЫВАЮЩИХ МАСТЕРСКИХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ И СОПРЕДЕЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

На первых порах человек для изготовления орудий использовал кремь, найденный на поверхности. Позднее он стал извлекать его из земли. В конце каменного века, начале эпохи бронзы, наибольшее развитие получила самая совершенная форма добычи каменного сырья с помощью открытых выработок в ямах, шахт и штолен. Повсеместно добыча кремня была связана с его первичной обработкой. Изготовление полуфабрикатов в местах добычи сырья диктовалось необходимостью избавиться от лишнего веса при транспортировке продукции.

Многие русские археологи интересовались процессом производства орудий труда и в некоторой степени вопросами обработки каменного сырья и его добычи. Среди них можно назвать А. А. Штукенберга, Н. Ф. Высоцкого, В. А. Городцова, В. Е. Данилевича, Н. Ф. Беляшевского и др.

Одним из первых упоминаний об исследовании мастерской на территории Белоруссии следует считать, по-видимому, публикацию В. Е. Данилевича. В ур. Залозье около

д. Кистени бывшего Рогачевского уезда Могилевской губернии была обследована дюна. Вывод, к которому пришел В. Е. Данилевич на основании изучения находок, следующий: «Находка относится к так называемой неолитической эпохе, присутствие ядрищ позволяет нам заключить, что здесь была не только стоянка, но и мастерская кремневых орудий; наше мнение подтверждается и теми обстоятельствами, что тут на берегу наблюдается много кремня: таким образом доисторический человек имел нужный ему кремь под рукой»¹.

В 1898 г. Н. Ф. Беляшевский при обследовании берегов Западного Буга обнаружил несколько кремневых местонахождений у с. Збунин, д. Белая Гора, д. Заказанка бывшего Брест-Литовского уезда. Анализируя их материал, он писал: «...найденные на стоянках ядрища, испорченные или недоконченные отделкой орудия, осколки, оставшиеся от выделки, инструменты для обработки в форме отбойников, затем кострище с обожженными камнями указывают на то, что стоянки были вместе с тем и мастерскими для изготовления орудий и посуды»².

В 1929 г. Смоленским обществом краеведения была организована экспедиция, поставившая задачу систематически обследовать течение Днепра, начиная с его истоков. В состав экспедиции входили белорусские археологи В. Р. Тарасенко и Г. В. Парфенов. Ими было обследовано 51 местонахождение каменного века в долине Днепра от его истоков у д. Аксютини и до Смоленка³.

Так, значительное количество отщепов и орудий крупного размера из кремня темно-серого цвета найдено между д. Ильюшино и Днепрово, у д. Ватажка в ур. Каменная Гора на правом берегу Днепра. Самая крупная из макролитических стоянок Верхнего Днепра — мастерская, расположенная на правом берегу между безымянным ручьем и д. Вышегоры, которая дала несколько сот макролитических орудий, ножевидных пластин крупных размеров, резцов, нуклеусов, огромное количество кремневых отщепов со следами обработки.

Другое крупное местонахождение с подобными находками было обнаружено на левом берегу Днепра у д. Глыбино. Кроме того, известно еще 20 местонахождений кремневых изделий по обоим берегам Днепра, в том числе и ниже впадения в него р. Вязьмы. Сопоставляя материалы разведки с макролитами Верхней Волги, В. Р. Тарасенко не отри-

цает наличия мастерских по первичной обработке орудий макролитического облика, однако существование мастерских такого типа как на территории бассейна Верхней Волги, так и Верхнего Днепра при почти полном отсутствии соответствующих им поселений он считал труднообъяснимым.

На основании многолетних исследований Верхнего Поволжья Н. Н. Гурина установила, что большинство открытых памятников Верхней Волги, совпадающих с выходами кремня и содержащих макролитические орудия, следует считать местами добычи и первичной обработки кремня и датировать различными периодами неолита. Установлена связь обнаруженных мастерских со стоянками, размещавшимися в основном на побережье прилегающих озер, опровергнута теория о существовании «бескерамического неолита» с формами «пик» и «транше». Эти формы не присутствуют в памятниках Верхнего Поволжья.

В 1969 г. экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством Н. Н. Гуриной⁴ на левом берегу Верхнего Днепра в Сычевском районе Смоленской области близ д. Аносово была открыта мастерская. В ней использовался кремень черного цвета высокого качества из месторождения, обнаруженного неподалеку в пойме Днепра. Огромное количество расщепленного кремня, обилие нуклеусов, их частей, краевых сколов с площадок, пластин наряду с незначительным процентом готовых орудий и в известной мере незавершенностью их форм указывают на то, что это мастерская по первичному расщеплению кремня. Исследователь датирует памятник финальной порой позднего палеолита, не исключая возможность отнесения его к самому раннему мезолиту. Кроме д. Аносово вверх по течению Днепра располагается Аносово 4 и 4-а с близким по характеру материалом. Особенностью этой мастерской является то, что значительное количество орудий и отщепов изготовлено из сиреневатого и сиреневато-желтоватого кремня, выходы которого в виде крупных желваков обнаружены на надпойменной террасе и в пойме Днепра. По возрасту Аносово 4, 4-а и 1, очевидно, одновременны. В результате разведки найдены остатки еще нескольких мастерских.

В Смоленской области на берегу старого русла р. Вопец (правый приток Днепра) у д. Ломейково при изучении неолитического поселения открыты остатки поздненеолитической кремневой мастерской⁵. На стоянке у кострища обнаружено большое скопление отщепов и осколков кремня,

а рядом — фрагменты керамики, обломок наконечника стрелы, кремневый топор и тесло.

На территории Белоруссии на правом берегу Днепра в 0,5 км севернее городища у пос. Яново Быховского района Могилевской области в 1967 г. Л. Д. Поболем при шурфовке было вскрыто скопление расщепленного кремня. В 1972—1973 гг. В. Ф. Копытин в ходе раскопок обнаружил здесь два места обработки кремня в виде компактных скоплений, расположенных в небольших углублениях. Кремневое сырье стоянки и мастерских Яново выделяется высокой пластичностью кремня. Обилие нуклеусов и отходов производства позволило ему сделать предположение о принадлежности к типу стоянок-мастерских ряда стоянок правого берега Днепра: Барколабово, Дальнее Лядо и Боровка. Меловой желвачный кремень темно-серого цвета прослежен здесь в достаточном количестве в месторождениях, расположенных вблизи от стоянок. Выходы кремня отмечены в пойме Днепра возле д. Стайки, южнее д. Барколабово. На стоянке Боровка расщепленный кремень концентрируется в виде небольших скоплений на площади 50×70 м. Не исключено и использование кремня из меловых отложений, залегающих рядом, например на стоянке Дальнее Лядо. По материалам Барколабово и Дальнее Лядо можно проследить последовательность процесса расщепления кремня, начиная от нуклеусов с одним-двумя сколами и кончая полностью сработанными экземплярами.

Посожье является районом распространения коренных меловых отложений, которые полностью могли удовлетворить древнего человека в кремне. К. М. Поликарпович не раз указывал на места коренных выходов мелового кремня в первичном залегании и россыпи галечного кремня. Кремень, найденный на стоянках Посожья, серый, светлых и темных оттенков с вкраплениями окремнелого мела. На основании изучения материалов ряда стоянок К. М. Поликарпович делает вывод, что специализированных мастерских по изготовлению кремневых орудий на Соже не было, производство орудий осуществлялось на каждой отдельной стоянке. Этого же мнения в настоящее время придерживаются и исследователи каменного века Посожья В. Ф. Копытин и Е. Г. Калечиц. Автор данной статьи в течение двух сезонов исследовала мезолитическую стоянку Криничную на Соже. Материал памятника также подтверждает эту точку зрения: обнаружено скопление кремня, в котором на

одном квадратном метре собраны 51 ножевидная пластинка, 62 отщеп, 57 осколков. Можно предположить, что стоянка была «рабочим местом» древнего мастера.

«Рабочее место» мастера в западине воронковидной формы изучено В. Ф. Копытиным на мезолитической стоянке Журавель на Соже⁷. В пользу мастерской свидетельствует скопление отходов производства и нуклеусов. В течение нескольких полевых сезонов В. Ф. Копытин исследовал стоянку Горки на берегу Сожа. Непосредственная близость к выходам сырья, топография памятника, состав коллекций и соотношение основных типов и групп орудий привели к заключению, что Горки являются стоянкой-мастерской.

Крупнейшим источником кремня является Западная Белоруссия⁸. Здесь верхнемеловые породы, содержащие кремь, скрыты под чехлом четвертичных отложений. Близ поверхности мел с кремнем встречается в виде крупных линз — ледниковых отторженцев. В Росси, Красносельском, д. Карповцы в толще отторженцев открыты неолитические шахты. В Красносельском мастерские изредка встречены непосредственно в полузасыпанных шахтах, наверху, рядом с устьем и недалеко от места добычи. Так, на левом берегу р. Россь западнее Красносельского неподалеку от действующего мелового карьера с находящимися там шахтами по добыче кремня были обнаружены крупные отщепы, конкреции, нуклеусы и заготовки орудий. Сопоставление этих материалов с материалами шахт показало, что это мастерская-поселок, связанная с обработкой кремня, добытого в шахтах⁹. В 1967 г. неподалеку от шахт была открыта еще одна мастерская с большим количеством орудий (преимущественно скребков). Хронологически более поздняя по сравнению с шахтами, она свидетельствует о том, что люди приходили сюда в поисках кремня, используя кремь, добытый ранее. В 1971 г. в окрестностях шахт М. В. Веретило и М. М. Чернявский обследовали одну из мастерских по обработке кремня. Здесь находилось огромное количество отщепов, скребки, заготовки топоришков. В 1973 г. возле д. Карповцы они обнаружили новые шахты и рядом с ними остатки крупной кремнеобрабатывающей мастерской.

На правом берегу Немана около д. Котра обнаружено местонахождение кремня Неман⁵¹⁰. Большинство отщепов получено в результате сколов с нуклеусов. Весь состав материала указывает на то, что данный памятник является мастерской по первичной обработке найденных поблизости

конкреций, в силу чего все нуклеусы и сколы с них, а также многие отщепы частично сохранили корку, законченное орудие одно. По характеру нуклеусов и пластин стоянка отнесена к неолиту.

Многочисленные следы кремневых мастерских встречаются в местах, где в морене залегают меловые отторженцы, содержащие конкреции высококачественного кремня. Особенно это характерно для среднего течения р. Зельвянка, района Гродно и берегов р. Дитва (у д. Даржи Гродненской области).

Несколько крупных поселений и мастерских, на которых найдены тысячи кремней с обработкой и сотни кремневых орудий, выявлены в Полесье¹¹.

В Подвинье почти отсутствуют выходы кремневого сырья, за исключением оз. Охват и верховьев Западной Двины.

Изучение мастерских на территории Белоруссии является задачей будущих археологических изысканий. Пока исследована часть мастерских, сопровождающих шахты, и некоторое количество мастерских-стоянок. Очевидно, можно ожидать неолитические мастерские в Белорусском Полесье, где есть выходы коренного мела и его россыпи, в Посожье, где открыта серия мезолитических стоянок-мастерских возле выходов коренного мела с кремнем, и, наконец, в Понеманье с его уникальными неолитическими шахтами по добыче кремня.

¹ Данилевич В. Е. Стоянка и мастерская каменного века в Могилевской губернии, исследования летом 1893 г.— Киевская старина. Киев, т. XIX, 1895, с. 17.

² Беляшевский Н. Ф. Дюнные стоянки неолитической эпохи на берегах р. Западный Буг в среднем его течении.— Тр. XI АС в Киеве, т. I. М., 1901, с. 673—714.

³ Тарасенко В. Р. Неолитические стоянки верховьев Днепра.— В сб.: Древности Белоруссии. Мн., 1967, с. 107—135.

⁴ Гурина Н. Н. Кремнеобрабатывающая мастерская в верховье Днепра.— МИА, № 185. Л., 1972, с. 244—251.

⁵ Тюрина И. М. Изучение неолитических памятников в Смоленской области. АО — 1966. М., 1967, с. 30—31.

⁶ Копытин В. Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии. Реф. канд. дис.— Л., 1977.

⁷ Отчет В. Ф. Копытина по изучению памятников каменного века на территории Могилевской области в 1973 году.— Архив Могилевского краеведческого музея.

⁸ Ковнурко Г. М. Применение петрографического метода при изучении межплеменных связей в неолите на северо-западе Европейской части СССР.— В кн.: Методы естественных и технических наук в археологии. М., 1963, с. 48—49.

- ⁹ Гурина Н. Н. Древние кремнедобывающие шахты.— М., 1976, с. 9.
¹⁰ Гурина Н. Н. Новые данные о каменном веке северо-западной Белоруссии.— МИА, № 131, 1965. М.—Л., с. 184—185.
¹¹ Исаенко В. Ф. Неолит Припятского Полесья.— Мн., 1976, с. 27, 52.

А. ЛУХТАН

КЕЛЬТЫ МЕЛАРСКОГО ТИПА В ЛИТВЕ

Предметы, свидетельствующие об экономических связях жителей удаленных территорий в I тысячелетии до н. э., в археологическом материале Литвы немногочисленны. Поэтому каждая новая находка подобного рода представляет значительный интерес. К таковым относится большинство металлических изделий, среди которых прежде всего выделяются кельты меларского или акозинско-меларского типа.

Изучению кельтов меларского типа посвящены отдельные статьи¹ и разделы ряда монографий². Интерес к изучению этих изделий подогревался не только их своеобразием, но и необычайно широким ареалом от Дании, Норвегии и Швеции на западе до Волго-Камья на востоке³.

В то же время в Литве до последних лет кельты меларского типа были почти неизвестны. Единственной достоверной находкой являлся кельт, входивший в состав клада из Вашкай (Пасвальский р-н). Большинство исследователей относит этот кельт к типично шведским образцам, происходящим из долины оз. Меларен⁴. Кроме кельта, в состав клада входили бронзовый вислообушный проушный топор галичского типа и миниатюрный бронзовый шведский кинжал. Все изделия находились в глиняном сосуде. Разнородность входящих в состав клада предметов усомнила некоторых археологов в его достоверности⁵. Следует упомянуть и депаспортизированный кельт меларского типа, находящийся в экспозиции музея истории и этнографии Литовской ССР в Вильнюсе⁶.

О широком же бытовании среди местного населения и местном производстве свидетельствуют глиняные литейные формы. Первая литейная форма для изготовления кельтов, близких к меларскому типу, была обнаружена П. Тарасенко в 1933 г. при раскопках городища Возгеляй (Зарасайский р-н), однако находка осталась неопубликованной⁷. Обнаруженный в Возгеляй фрагмент формы представлял верхнюю часть втулки с тремя характерными горизонтальными валиками,

из которых нижний переходил в направленные к лезвию «усы». Ушко находилось ниже валиков и не было с ними связано. Необходимо отметить, что в форме были не канавки-углубления, а именно валики, и, таким образом, отлитый в этой форме кельт имел бы углубленные канавки. До последнего времени эта находка была единственной, и лишь в

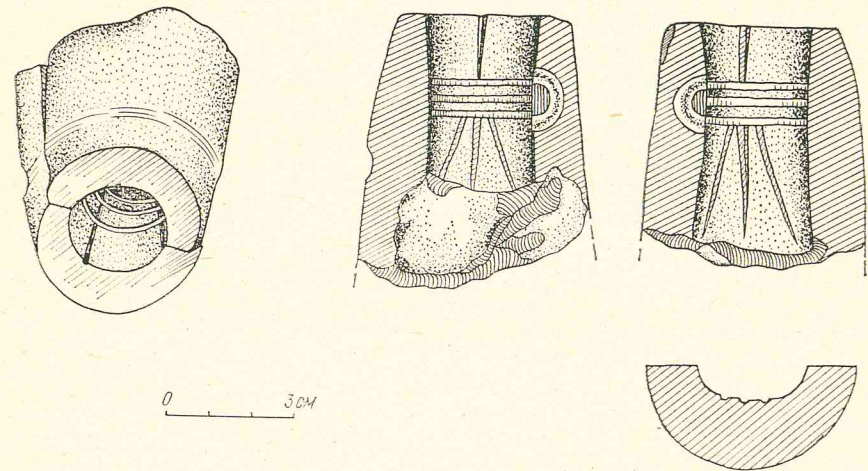

Рис. 1. Фрагменты створчатой литейной формы. Наркунай, Утенский р-н

1976—1978 гг. при проведении обширных раскопок на многослойном городище Наркунай (Утенский р-н)⁸ в нижнем горизонте культурного слоя было обнаружено значительное количество различных литейных форм, среди которых особый интерес представляют литейные формы, служившие для изготовления кельтов меларского типа (акозинско-меларского типа). В процессе раскопок на городище Наркунай найдено 25 фрагментов глиняных двусторчатых литейных форм (рис. 1). Они изготовлялись из глины со значительной примесью песка, что, по-видимому, позволяло формам выдерживать высокую температуру. Глиняная масса, обычно сильно пережженная, чаще черного или серого цвета. Некоторые формы сохранились почти полностью, что позволяет с достаточной достоверностью представить отливавшееся в них изделие. Кельты, изготовлявшиеся в Наркунай, имели вытянутое втульчатое тулово с округлым сечением. Нижняя часть тулова шестигранна. Лезвие, длина которого всегда